

Идентичность как фактор этногенеза и демографических сдвигов в условиях глобализации

Identity as a factor of ethnogenesis and demographic shifts in the context of globalization

Данилов Ю.Д., Буцанец А.В.

Данилов Юрий Дмитриевич, старший преподаватель кафедры гуманитарных наук Учреждения образования «Брестский государственный технический университет», г. Брест, ydd213@gmail.com

Буцанец Арсений Васильевич, студент 2 курса экономического факультета Учреждения образования «Брестский государственный технический университет», г. Брест, 10002002@g.bstu.by

В статье рассматриваются некоторые проблемы этнической идентификации, возникающие вследствие разного рода аномалий этногенеза, обусловленных действием определенных политических, экономических, социальных и иных факторов. Авторы указывают на тесную взаимосвязь происходящих в обществе демографических изменений с характером протекания идентификационных процессов, количественными и качественными характеристиками этносов и характером их культурного взаимодействия. Глобализация еще более обострила проблемы, связанные с национально-культурной идентичностью и, как следствие, возможностями создания достоверной картины этнического состава населения в ряде стран мира.

В качестве примера авторы предлагают анализ этногенеза белорусов на основе методологии Л.Н. Гумилёва. Утверждается, что в истории развития белорусского народа помимо глубинных составляющих этнического самосознания (например, традиций), значительную роль сыграли и такие, которые возникали в результате исторических вызовов, угрожавших самому существованию народа и влиявших на идентификационные процессы.

The article examines some problems of ethnic identification that arise as a result of various kinds of anomalies of ethnogenesis caused by the action of certain political, economic, social and other factors. The authors point out the close relationship between the demographic changes occurring in society and the nature of identification processes, the quantitative and qualitative characteristics of ethnic groups and the nature of their cultural interaction. Globalization has further exacerbated the problems associated with national-cultural identity and, as a consequence, the possibilities of creating a reliable picture of the ethnic composition of the population in a number of countries around the world.

As an example, the authors offer an analysis of the ethnogenesis of Belarusians based on the methodology of L.N. Gumilev. It is argued that in the history of the development of the Belarusian people, in addition to the deep components of ethnic self-awareness (for example, traditions), a significant role was played by those that arose as a result of historical challenges that threatened the very existence of the people and influenced identification processes.

Ключевые слова: этнос, идентичность, этногенез, пассионарность, глобализация, демографические изменения, национальный состав, этнокультурная экспансия, традиции, патриотизм

Keywords: ethnicity, identity, ethnogenesis, passionarity, globalization, demographic changes, national composition, ethnocultural expansion, traditions, patriotism

Одной из важнейших задач демографии как науки является исследование различных аспектов развития народов. В сферу интересов этнодемографии входят проблемы определения национальной структуры населения, исследования миграционных потоков в их исторической, экономической, культурной и иной обусловленности, изучение динамических зависимостей этнического состава от различных внутренних и внешних факторов. Уже само перечисление круга задач, решаемых данной наукой, позволяет утверждать, что изучение этногенеза представляет собой обширную и значимую предметную область всех демографических исследований.

Особая роль в них принадлежит обоснованию тесной взаимосвязи происходящих в обществе демографических изменений с характером протекания идентификационных процессов, т.к. количество людей какой-либо национальности в определенном регионе непосредственнее влияет на характер их культурного взаимодействия и развитие этноса в целом. Доказано, что большие этнические группы обычно сильнее влияют на своих соседей, но случается и так, когда совсем небольшие этносы, которые не хотят растворяться среди более крупного народа, способны стабильно сохранять свою идентичность и успешно противостоять этнокультурной экспансии. Бывает и такие аномалии, когда стремление к самосохранению заставляет народы отказываться от своей

идентичности или тщательно ее «маскировать», что чаще всего связано с неблагоприятными социально-политическими процессами в обществе. Этнологические сведения необходимы для изучения этнической истории (этногенеза) еще и потому, что ход развития разных по величине народов существенно различается показателями естественного воспроизводства, семейного уклада, традициями в отношении многодетности и иными факторами.

Глобализация еще больше обострила решение вопросов национально-культурной идентичности, которые сегодня в значительной степени определяют состав населения и общую демографическую ситуацию во многих странах мира. Об этом емко высказался один из представителей альтерглобализма Зигмунд Бауман: «...впечатляющее возрастание интереса к обсуждению идентичности, может сказать больше о нынешнем состоянии человеческого общества, чем известные концептуальные и аналитические результаты его осмысления» [1:176–177].

Как известно, этническая принадлежность формируется в сознании людей, но она не является продуктом самого сознания, т.к. просто так, осознанно, по договоренности, без необходимых причин и предпосылок, объединиться в этнос невозможно. Точно также невозможно и сменить свою национальную (этническую) принадлежность, в противовес к тому, как это легко можно сделать с гражданством или формально-демонстративным отнесением себя к какой-либо этнической группе в угоду определенным политическим или социальным установкам, существующим в обществе. Этническая принадлежность отражает гораздо более глубокую сторону природы человека, в определенном смысле автономную по отношению к сознанию и, тем более, политике и ситуативным социальным стандартам. Глобализация еще больше обострила дискуссии по проблемам идентичности во многих странах мира, особенно в т.н. называемых точках нестабильности. Это произошло:

— во-первых, потому, что многие общества, народы и индивиды, в силу разных причин, стали испытывать острый кризис идентичности;

— во-вторых, потому, что политическая (официальная, публично декларируемая) идентичность может кардинально меняться под влиянием внешних причин;

— в-третьих, потому, что сама по себе идентичность является чрезвычайно сложным по своей природе феноменом, подверженным воздействию как объективных, так и субъективных факторов.

Чтобы сохранять собственную способность к самовоспроизводству, любое общество должно уметь очерчивать свою идентичность, потому что только осознание этой общности является основой решения широкого круга задач, в том числе и демографических. Неопределенность, возникающая и развивающаяся относительно собственной идентичности, всегда порождает наиболее сильные напряжения в структуре как индивидуального, так и коллективного сознания, что в свою очередь влияет на демографические процессы в обществе.

Глобализация не стирает территориальные границы стран, этнокультурные ареалы и историческую память народов, она только ведет к появлению и распространению неких временных культурных и поведенческих установок, позволяющих людям получать утилитарные бонусы в виде возможности работать за границами своего государства, стать членом некой иной социальной системы, приобретения определенных материальных благ и т.д. Однако следует признать и то, что в некоторых случаях «вуалирование» национальной принадлежности позволяет этносам избежать преследований, унижений и даже физического уничтожения. Как показывает опыт ряда постсоветских стран, корни идентичности людей, могут обнаруживаться даже спустя многие годы их существования в условиях иной, даже не навязанной насильно, социальной реальности [2]. Все дело в том, что в основе национальной идентификации лежат совершенно другие, более глубинные причины, связанные с характером и особенностями этногенеза того или иного народа, а также методологией его исследования.

В качестве примера можно привести анализ этногенеза белорусов на основе популярной теории пассионарности Л.Н. Гумилёва. Ученый не был согласен с определением этноса, общепринятым в советской науке и отвергал тезис о том, что он представляет собой «исторически возникший вид устойчивой социальной группировки людей». По Гумилеву этносы являются биосоциальными коллективами, в которых складывается определенное динамическое соотношение между биологической и социальной сторонами, претерпевающими изменения по мере развития человеческого общества. Источником этого движения он считал пассионарность конкретной личности, которая в силу присущих ей особых качеств, способна сплотить вокруг себя весь этнический массив, сконцентрировать его силы, придать национальной структуре упорядоченный характер, а затем направить находящуюся в динамическом состоянии пассионарную энергию на цели, определяемые этой личностью [6].

В белорусской истории, первой, достоверно известной такой личностью, можно назвать полоцкого князя Рогволода. Известно, что будущий князь родился около 920 года и правил до 977 года, вполне возможно, что он был и не первым правителем Полоцка, так как город впервые упоминается в летописях под 862 г., а основан был и того раньше. Следовательно, X–XI века условно можно принять за отправную летописную точку отсчёта белорусского этногенеза, что идеально согласуется с посылом Гумилёва о том, что «рост пассионарности отражён только в мифах». Далее стадия инкубации связана с именами других известных князей (Изяслав Владимирович, Всеслав Изяславич, Брячислав Изяславич, Всеслав Брячиславич (Чародей), чье правление стало яркими периодами в национальной истории Беларуси. Однако, говорить о том, что в данный период все эти факты каким-то образом влияли на формирование этнической идентичности белорусов нет никаких оснований. Тем более, что уже следующий период белорусской истории характеризовался постепенным спадом пассионарности, обусловленным феодальной раздробленностью и многочисленными междоусобными войнами. Над всем восточнославянским

миром в это время нависла реальная угроза уничтожения, исходившая как от внутреннего упадка, так и от угрозы порабощения со стороны тевтонцев и монголов. Важно подчеркнуть, что точно такая же ситуация была характерна и для многих других средневековых государств, где борьба за власть между представителями аристократической знати, стремление к распространению крупного землевладения, готовность части элит угодить захватчикам, были непосредственной угрозой существованию многих народов современной Европы.

Новый виток в развитии этногенеза белорусов можно связать с продолжением борьбы против походов германских рыцарей и монгольских набегов. Важным аргументом в пользу этого тезиса служат многочисленные факты, когда древнерусские княжества сами начали стремиться к объединению для успешной борьбы с внешними врагами. Такой же всплеск пассионарности у белорусского народа встречается и в годы Отечественной войны 1812 года, когда путь армии Наполеона шёл непосредственно через территорию Беларуси. За время войны на ее землях состоялись десятки кровопролитных боев, сам поход армии «двунадесяти наций» постоянно сопровождался жестоким грабежом мирного населения, бесконечными реквизициями и репрессиями. Это в конечном итоге привело к разворачиванию массового партизанского движения, дополнительный импульс которому придал Манифест Императора Александра I «О защите Отечества и создании народного ополчения» [4]. Свидетельством такого пассионарного сдвига может служить то, что пожертвованных «на помощь Отечеству» было собрано в сумме около 10 миллионов рублей, а в ополчение вступило более 300 тысяч человек со всех уголков Российской империи. По сути, события 1812 года стали первым примером в генезисе белорусского этноса, когда сдвиги в этнокультурном сознании были инициированы не элитами, а именно снизу.

Вне всяких сомнений, настоящим пассионарным взрывом для белорусов стал период Великой Отечественной войны, когда весь народ поднялся на борьбу с фашистскими захватчиками. Ее ключевым моментом, который необходимо

понимать особенно четко в контексте рассматриваемых вопросов, стало то, что белорусский этнос в этой войне отстаивал право на свое физическое существование. В классификации Льва Гумилева данный период так и именуется – «жертвенный», ему придается самый высокий уровень, при котором люди готовы идти без каких-либо колебаний на самые большие испытания ради достижения своей цели.

Одной из основ этнического самосознания, являются традиции. Они прочно взаимосвязаны с формированием менталитета народа, процессами сохранения в его исторической памяти самых стойких оснований, на которых на протяжении веков формировались национальное сознание, культура, идентификационные мотивы. Традиции и в настоящее время являются важным фактором существования, развития и функционирования любой социальной системы. Вместе с тем, анализируя современные тенденции в развитии идентификационных процессов, необходимо признать, что степень осмысления и освещения содержательных, методологических и функциональных аспектов такого феномена, как традиции, явно не соответствует частоте упоминания данного термина в научном и публицистическом контекстах. Интересно, что этимология слова «традиция» (от лат. – *traditio*) принимается практически всеми без исключения авторами, которые его используют. А вот интерпретация может очень сильно различаться. Так, одни исследователи делают упор на содержании передаваемого опыта, а другие – на описании самого процесса передачи. Именно по этой причине четко различаются два основных подхода к трактовке: объектный и функциональный. Первому свойственно отражение исключительно содержательной стороны традиций, второй же концентрируется на описании прежде всего способов межпоколенной трансляции опыта, т.е. так, как понимал данный процесс Э. Гидденс: «...средство взаимодействия с пространством и временем, обеспечивающее преемственность прошлого, настоящего и будущего любой деятельности или опыта» [5]. С точки зрения изучения идентификационных процессов и динамики изменений в демографической структуре современного общества именно второй подход представляется

наиболее эффективным. Для понимания традиций именно как феномена этногенеза главное состоит в способности не потерять их содержательную и функциональную сущность, потому что только при этом условии они действительно могут оказать помощь в объективном и грамотном описании, сравнении и интерпретации социального бытия того или иного народа (сообщества). Причина такой значимости кроется в том, что основанием для формирования традиций являются определенные глубинные архетипы – подробно описанные Карлом Юнгом представления, основанные на «коллективном бессознательном» и отражающие передаваемый из поколения в поколение исторический опыт народов.

Помимо глубинных составляющих этнического самосознания, которые определяют идентификационные процессы, следует учитывать и такие, которые возникают в силу каких-то перемен в обществе и связанных с ними «запросов». Такие факторы делают этническое сознание фрагментарным, опосредованным конкретными (ситуационными), как правило, политическими, мотивами и решениями. В результате их действия меняется и сама суть идентификации, под которой рассматривается процесс, при котором человек начинает распознавать себя и конструировать свое сознание, исключительно под «давлением» какого-либо политического или факта, явления, тенденции или идеи. Классическим примером такой формы сознания может служить этнокультурная экспансия, которая преследует своей целью формирование у населения такой формы общественного сознания, в которой отражаются коллективные идеи, настроения, оценки и чувства, которые обусловлены необходимостью проявления лояльности по отношению к существующему строю и проводимой властью политике. Такая ситуация может приводить к формированию фрагментарной идентичности, существенно влияющей на характер этногенеза, особенно если время ее существования будет длительным. Такая идентичность всегда локализована во времени и пространстве, т.к. «...наши зависимости сегодня полностью глобальны, а наши действия, однако, как прежде, локальны» [1:149]. Кроме того, на характере идентификационных процессов и демографической

ситуации в целом могут влиять и другие аспекты социальных трансформаций. Например, социокультурная травма — дестабилизирующее социально-психологическое воздействие на население, возникающее в результате крушения или стремительной реорганизации ранее сложившихся и ставших привычными социально-политических систем и ценностей [3].

Таким образом, в эпоху глобализации исследования проблем этнической идентичности как никогда актуальны. Они позволяют понять, в каких ситуациях и почему в жизни людей их этническая принадлежность выходит на первый план, а иногда и приобретает гипертрофированное содержание и форму, способные угрожать другим.

Данный феномен представляет собой сложное и многоаспектное явление, которое заключается в осознании отдельным человеком или группой своей принадлежности к определённой этнической общности, понимании, оценивании и переживании своего членства в ней. Природа этнической идентичности основана как на тесном взаимодействии духовного мира отдельной личности и сложившегося вокруг нее общественного сознания, так и эмоционально-познавательном процессе, происходящем под влиянием внешних факторов, определяющих процесс самоопределения.

Идентификационный процесс органично связан с этногенезом — историческим прошлым, настоящим и будущим этноса, его культурой, ценностями и динамикой их изменений в демографическом измерении. Т.е., признавая в нем активную роль самого человека, необходимо учитывать и субъективно-психологические стороны идентификационного поведения, зависящие от внешних социальных, политических и экономических факторов.

Этническая идентификация является одним из важнейших мотивов для приобщения личности к духовному богатству своего народа и играет ключевую роль в сохранении его культуры в настоящем и будущем.

Литература:

1. Бауман Зигмунт. Индивидуализированное общество/Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. - М.: Логос, 2005. - 390 с. ISBN 5-98704-075-2.
2. Данилов, Ю. Д. Христианские ценности как фактор идентификационного процесса в Беларуси / Ю. Д. Данилов // Общество в условиях современного медиапространства : сборник научных трудов. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, 2016. – С. 68-73. – EDN YGRBRJ.
3. Штомпка Петр. Культурная травма в посткоммунистическом обществе // Социологические исследования. — 2001. — №2. — С. 3-12.
4. Манифест императора Александра I [Электронный источник] — URL: <https://ar.culture.ru/ru/subject/manifest-imperatora-aleksandra-i> - Дата обращения: 22.03.2024.
5. Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под редакцией В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. 640 стр. [Электронный источник] — URL: https://studylib.ru/doc/658548/novaya-postindustrial._naya-volna-na-zapade.-antologiya-moskva - Дата обращения: 22.03.2024.
6. Современное осмысление теории этногенеза и пассионарности Л. Гумилёва [Электронный источник] - URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/150958/1/5_2014-050-054.pdf - Дата обращения: 22.03.2024.